

«НУЖНО ПРОСВЕТИТЬ РЕНТГЕНОМ СОВЕТСКИЙ ОПЫТ»

*Интервью со старшим сыном Че,
Камило Геварой*

8 сентября 2016 года

Идея этого интервью родилась много лет назад в Киеве. Мой друг, журналист Андрей Манчук, при помощи Кубинского института дружбы народов познакомился с Камило в поездке на Кубу. Камило рассказал некоторые истории времен своей учебы в СССР, среди прочих достоинств продемонстрировав виртуозное владение русской непечатной лексикой. Я подумал, что было бы интересно задать ему несколько вопросов о перестройке и причинах крушения Советского Союза.

В те дни мы не могли себе представить, что власть в нашей Украине окажется захваченной ультраправыми националистами, что среди наших друзей и знакомых появятся погибшие, что книги Андрея окажутся запрещены и сам он, как и многие порядочные граждане, станет объектом угроз и преследований.

Среди прочих проявлений безумия некоторые идеологи национализма утверждали, что Че Гевара — это один из их героев тоже, что он восхищался Украинской повстанческой армией¹ (УПА) и даже учился у нее партизанской тактике. Я ощущал это как личное оскорбление, и мне очень хотелось срочно поговорить с кем-нибудь из семьи Че, чтобы они что-либо на это ответили.

Через некоторое время, когда меня пригласили на Кубу колумбийские друзья, участвующие в борьбе за мир, я вспомнил об этом и написал Камило. Потом, после нескольких чашек кофе у него на работе в Гаване, в Центре исследований Че Гевары, я подумал, что было бы интересно превратить эту беседу в интервью и не только затронуть тему Украины, но и поговорить о сегодняшнем положении левых сил в Латинской Америке и мире в целом.

¹ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Так возникла беседа, осуществленная по электронной почте. Наверняка она станет еще одним свидетельством этого запутанного момента истории, столь далекого от нашей мечты. Я воспринимаю эти слова не только как мнение, но и как возможный материал для строительства мостов между временами и мирами, сегодня раздробленными неолиберализмом.

Эрнесто Гевара — отец моего собеседника, а может быть, целого поколения сумевших отдать свои жизни и смерти ради построения лучшего мира, не прося за это ничего для себя, — один из немногих людей, кто, не добившись в свое время большого числа материально ощутимых успехов, сумел озарить человечество светом, который остался с нами навсегда.

Великий кубинец Хосе Марти в одной из статей, написанных им в ссылке, сказал, что «родина — это человечество». Взгляд Камило Гевары кажется мне важным вкладом в строительство или спасение этой родины, потому что сложилось так, что, помимо кровного родства с Че, он стал обычным сыном такого особенного народа, как кубинский. Обычным, потому что многие на этом острове продолжают путь в этом же направлении, и, может быть, это единственное, что действительно важно.

— Камило, ты жил и учился в СССР. Какие моменты или истории этого периода тебе больше всего запомнились?

— Моя первая встреча с Москвой была совершенно особенной, я всегда ее отчетливо помню, несмотря на то что память у меня неважная. Кроме того, это была моя первая поездка за границу, я пребывал в несколько эйфорическом состоянии, хотя, надеюсь, это было незаметно.

Все, что я знал тогда о Советском Союзе, было почерпнуто из рассказов других, информации из новостей, умноженной на кое-что из советской и досоветской литературы, в основном русской, и множества документальных и художественных фильмов. И еще — когда я учился в «Камило» (на кубинском просторечье так называются военные школы им. Камило Сьенфуэгоса, где готовят будущих офицеров. — О. Я.), у нас были преподавательницы русского.

Все это было как некое отражение чего-то важного, нечто возвышенное. Я никогда раньше не был в России и представлял себе образ этой великой страны несколько преувеличенным и подслащенным.

Я прилетел в Москву в сентябре 1981 года, когда мне едва исполнилось девятнадцать. Ты знаешь, что это за возраст. Меня переполняли разные мечтания. Одни — вполне земные, другие — более возвышенные. Тот вечер был прохладным, почти холодным, и, дыша московским воздухом, я испытывал очень странное чувство. Я примерно представлял себе, как здесь все устроено, все то, что можно увидеть и потрогать, но мне хотелось пробовать запахи, дышать воздухом, чувствовать смену времен года.

Прибытие нашей группы не было чем-то особо выдающимся. Скорее, никто не заметил нашего приезда, не было ни праздничных встреч, ни приветственных речей. Тем не менее, как я уже сказал, это был совершенно особый момент в моей жизни.

Потом было много счастливых эпизодов, о которых я тепло вспоминаю. Жизненный опыт, который отмечает тебя навсегда. Множество того, без чего я сегодня наверняка был бы совсем другим человеком.

Я чувствую огромную близость к этому народу, такому гостеприимному, солидарному и нежному к кубинцам. Его история, его литература, его искусство дороги мне. Его поражения и победы я переживаю как свои. Я научился любить их как свои собственные.

— Восстановление капитализма в странах бывшего СССР было неожиданностью для всего моего поколения. Мы не знали, что еще в начале 60-х Че предупреждал об этой опасности. Для тебя случившееся тоже стало сюрпризом?

— Да, потому что любые прогнозы, несмотря на правильность аргументов, всегда зависят от множества факторов. Мы говорим о великой стране, которая развивала свою собственную революцию, несмотря на противодействие всех враждебных стихий. Она победила фашистские орды ценой огромного самопожертвования своего народа, оказав этим человечеству неоценимую услугу. Советские люди совершили множество подвигов и достижений в самых разных сферах. Я думаю, этого не могут отрицать даже самые большие критики и самые злые враги, если они хоть чуть-чуть объективны. Я всегда был убежден, что нет в мире силы, способной уничтожить этот титанический труд. Но я недооценивал разрушительную силу политической бюрократии, груз накопившихся ошибок и капиталистическое влияние на менталитет некоторых руководителей.

Лавина, которая долго копила энергию, обрушилась. Растущая потеря доверия к советскому социалистическому проекту и впадшая в летаргию коммунистическая партия создали питательную среду для всеобщего скептицизма и привели в результате к самоубийственно глупым шагам. Я думаю, хотя сегодня это уже бесполезно, что в этом конкретном случае некоторые вопросы могли быть решены без необходимости сворачивать с пути. Но все эти рассуждения уже из области предположений. Тем не менее я придерживаюсь мнения, что действительно можно было и следовало осуществить необходимые изменения, не впадая в хаос.

Че предупреждал о том, что внутри СССР уже началось сосуществование с капитализмом. И прежде всего он хотел предупредить об этой ситуации революционеров, предполагая, что это может сделать невозможным откат назад от попытки построить более справедливое и гуманное общество. Он понимал, какой вред это может причинить прогрессивным силам всего мира. В конце концов, Советский Союз долгое время и для многих являлся огромным идеологическим ориентиром.

— Каковы, по-твоему, были основные слабости или противоречия советской модели социализма, сделавшие возможными ее поражение? Среди постсоветских левых эта тема часто сводится к дискуссии между сторонниками троцкизма и сталинизма. Есть ли другой, более глубокий взгляд?

— Я думаю, нам еще предстоит сделать анализ этого, причем максимально научный, насколько это возможно. Иными словами, анализ, свободный от любых признаков сентиментализма или идеологических симпатий, чтобы смочь прийти к более-менее точному результату. Я не призываю рассматривать эту тему, отказываясь от наших активистских или классовых позиций, — это невозможно. Но я прошу попытаться внимательно рассмотреть этот опыт, который следует полностью обнажить, прослушать и просветить рентгеном — вплоть до последнего самого незначительного уголка, чтобы понять корни всего, что было сделано хорошо или плохо. Потому что, может быть, этот опыт в его улучшенной версии — единственная возможность спасения для нас как биологического вида.

На ком лежит ответственность? Разумеется, на тех, кто убежден, что капитализм — это варварство и что нынешний исторический момент должен быть преодолен.

Многие думали, что социализм был решением, но какой из социализмов? Тот, который начинали советские революционеры вместе с Лениным, или тот, который был при Сталине? Вьетнамский, китайский или кубинский опыт? Все они разные. Социализм адаптировался к разным реалиям, иногда показывая выдающиеся достижения, а иногда — удручающие провалы. Поэтому мы видим перед собой очень широкую гамму версий социализма — настолько широкую, что можем спросить себя: может быть, каждый из них и все они вместе — пока лишь бледное отражение того, чего можно было бы добиться? Мы видим всю эту гамму, которая пока, возможно, не что иное, как замечательная попытка изменить мир, еще не принесящая ожидаемых плодов.

Мы должны внимательно и без страха изучить весь этот опыт. Мы должны отделить то, что было сделано хорошо, от того, что было сделано плохо, исходя из критериев революционного гуманизма и самых благородных человеческих ценностей. Наш долг — превратить новый опыт в нечто на сто процентов положительное, чтобы эта система заработала и выдержала испытание временем.

Если бы все эти вопросы можно было свести к спору между троцкистами и сталинистами, найти решение было бы относительно просто. Боюсь, что этот вопрос гораздо сложнее. Он требует решения огромного множества экономических, психосоциальных, политических и прочих вопросов — им неть числа, и они мешают становлению нового общества, которое вдобавок ко всему прочему никогда не могло почивать на лаврах: ложе всегда было терновым, всегда под давлением массы трудностей и срочностей, требующих непростых решений. Поэтому, несмотря на ошибки, у нас немало достижений, которыми можно гордиться.

И я должен тебе сказать, что, несмотря на все очевидные неудачи, это еще не конец. Социализм потерпел поражение только в тех случаях, когда в ходе его строительства строители отошли от его сути. Но еще будут новые революции. Некоторые из них повторят старые ошибки. Другие будут лучше. И так постепенно придут настоящие. Я, честно говоря, думаю, что к ответам можно подобраться разными путями, потому что каждый из них будет особым. Но при этом должны будут соблюдаться некоторые обязательные для всех принципы. Например, всегда искать альтернативу

капитализму, стремиться ко всеобщему благу, быть глубоко человечными, быть солидарными, благородными и справедливыми, рациональными и т. д.

— Ультраправые украинские националисты, захватившие власть в Киеве, во многих публикациях и официальных заявлениях утверждали, что Че был поклонником антикоммунистических партизан из Украинской повстанческой армии (УПА), учился у них тактике, в бою за Санта-Клару опирался на рекомендации их советников и даже пригласил их руководителя Степана Бандеру участвовать в борьбе с Батистой. Я думаю, важно, чтобы ты это прокомментировал.

— Это совершенно невозможно и дико. И конечно, это утверждение отнюдь не невинно. Это попытка использовать в интересах реакции мобилизационные возможности символа, который представляет собой образ Че. К сожалению, есть много доверчивых людей, которые готовы верить в любую глупость, не пытаясь ни на секунду задуматься. И реакционеры прекрасно это знают и пользуются этим.

Это не случайность и не уникальный случай. Однажды мне рассказывали, как на неофашистской демонстрации в Италии появились плакаты с портретом Че. И я, думая, что речь идет о левых контрманифестантах, которые вышли на улицы против фашистов, спросил у своего собеседника: «Началась приличная заваруха, да?» Но он меня поправил, объясняя, что фашисты сами принесли плакаты с Че как часть своей символики. Можно сказать, что это результат постоянных попыток отделить историю и идеи Че от его образа, который получил всеобщее распространение и особый смысл.

Это общеизвестный вид тактического маневра. Путаница — очень эффективный инструмент для привлечения масс, определяющих направление событий, на свою сторону. Эти попытки обычно отличают грубость и непорядочность, для них цель всегда оправдывает средства. Через какое-то время, добившись или нет своих целей, эти люди, возможно, цинично объяснят, что эта ложь была необходима во имя высшего блага. И это высшее благо, как обычно, останется заложником в руках маленькой горсти привилегированных.

Я не критикую искреннее чувство любви человека к своей земле. На данном этапе развития цивилизации это совершенно

естественно. Нам, кубинцам, это чувство прекрасно знакомо. Но вместе с этим мы насмотрелись и на «патриотов», которые для борьбы с предполагаемым злом, угрожающим родине, продают тело и душу первому встречному, кто пообещает им виллы и дворцы. И если это необходимо — родину тоже.

Мы всегда очень ревниво относились к нашему суверенитету и независимости. Это святые для нас вещи, за которые веками умирали многие кубинцы. Благодаря этому мы смогли стать теми, кем являемся сегодня. Одним из символов XIX века был любимый нами генерал мамби (кубинские партизаны, боровшиеся за независимость от Испании, в подавляющем большинстве потомки африканских рабов. — О. Я.) Антонио Масео, известный как Бронзовый Титан. Я привожу его здесь в пример, потому что, мне кажется, его цельность и мудрость могли бы пригодиться сегодня украинцам, несмотря на все существующие между нами большие различия. Когда США предложили ему «помощь» в борьбе против испанской метрополии, с которой воевали в то время кубинцы, он ответил: «Мы должны полностью положиться на собственные усилия, лучше встать или упасть без вашей помощи, чем приобрести долг благодарности перед таким влиятельным соседом».

НАТО не интересуют ни украинская независимость, ни сами украинцы. Она ждет заполучить для себя эти территории исключительно из-за их богатств и географического положения. И если Украина в конце концов окажется в этих руках, вы увидите, как сложно будет потом из них освободиться. Или же Украину оставят в покое — но когда она будет в таком состоянии, что восстановить ее будет непросто, и это принесет украинскому народу огромные беды. Было бы полезно, если бы украинцы научились на уроках Ирака, Ливии и Сирии.

— Несмотря на предательство Кубы лидерами перестройки, меня впечатляет и глубоко трогает любовь кубинцев к нашим народам, которые для вас остаются советскими. Что ты думаешь о последних событиях там и о сегодняшней войне в Украине? Как это могло случиться?

— Иногда я чувствую огромное бессилие, когда вижу, как манипулируют чувствами народов в интересах империй. Совершенно очевидно, что война в Украине направлена против России. Для кого-то из патриотов может быть очень неприятно увидеть это